

## КАТЕГОРИЯ ДРУГОГО В РОМАНЕ Р. ГАВЕЛИСА «ВИЛЬНЮССКИЙ ПОКЕР»

К сожалению, современному отечественному литературоведению до сих пор не знакомо имя Ричардаса Гавелиса (Ričardas Gavelis, 1950 – 2002) – литовского прозаика, драматурга, публициста<sup>1</sup>.

Вершиной творчества писателя является роман «Вильнюсский покер» (“Vilniaus pokeris”, 1979 – 1987 гг.) Первая же книга Р. Гавелиса – сборник рассказов под названием “The Celebration that has not Begun” («Празднование, которое не началось») – вышла в свет в 1976 г. Он является автором шести романов, трех сборников рассказов и нескольких пьес. Помимо «Вильнюсского покера», его другие романы, например, следующие: “Seven Ways to Commit Suicide” («Семь способов совершить самоубийство»), “The Last Generation of People on Earth” («Последнее поколение людей на земле»), “The Life of Sun-Tzu in the Sacred City of Vilnius” («Жизнь Сунь-Цзы в священном городе Вильнюсе»).

«Вильнюсский покер» – первый роман, переведенный на английский язык (2009 г.). Другие произведения прозаика переведены на финский, немецкий, латышский и польский языки.

Р. Гавелис явился одним из трех литовских писателей, которые сыграли особую роль в литературе независимой Литвы 90-х гг. (двое других – Ю. Кунчинас и Ю. Иванускайе). Все трое публиковались и в советской Литве, однако, их настоящее, истинное признание состоялось в атмосфере политической и художественной свободы 90-х гг. Так, Р. Гавелис обличает тоталитарную систему, например, в двух своих романах: «Вильнюсский покер» и «Мемуары юноши» (“Memoirs of a Young Man”, 1989).

Как уже указывалось выше, Р. Гавелис писал рассказы и пьесы и в 80-х гг., но в условиях небезызвестной советской цензуры он не мог даже и подумать о публикации романа. Писатель полагал, что в романе истинный художник слова не может обойти вниманием ни социальные, ни политические проблемы. Поэтому его амбициозный и многогранный роман «Вильнюсский покер» был опубликован лишь в 1989 году.

Книга появилась в период национального возрождения и подъема, поддалась нападкам критиков за откровенные сексуальные сцены и эротизм, но оказалась востребованной и популярной.

Любопытно, что в другой литовской антологии «Секс, литовский стиль» отрывки из романа «Вильнюсский покер» размещены в четырех разделах. Эпизод из работы Р. Гавелиса, кстати, и открывает данную антологию. Ни одно другое произведение литовской литературы не заслужило такого внимания.

В романе «Вильнюсский покер» категория Другого представлена субстанцией Они. «Вильнюсский покер» – первый роман Р. Гавелиса, переведенный на английский язык (2009 г.). Другие произведения прозаика переведены на финский, немецкий, латышский и польский языки.

---

<sup>1</sup> Здесь и далее перевод англоязычных названий и цитат наш. – Д.П.

Роман пронизан загадочной и губительной силой Они, которая присутствует везде. На первый взгляд, Они представляют собой власть КГБ, но на самом деле – это «обесчеловечивающая сила» [1, р. 117], которая существует в мире независимо от какого-либо режима: Они «несут в себе <...> смысл обесчеловечивающей силы, присутствие которой в мире не ограничивается отдельным режимом» [1, р. 117].

Роман состоит из четырех частей, первая из которых и называется «Они». Эта часть представлена глазами главного героя Витаутаса Варгалиса. Оказывается, жизнь довольно сложна, и человеку в ней самому, например, нельзя «придумать» или «выбрать» даже начало дня: «Утро выбирается кем-то <...>. Ты не можешь этого избежать, только если никогда не откроешь глаза или поднимешь голову от подушки» [2, р. 38]. Витаутас задается вопросом: почему в жизни происходит все только так, а не иначе? С самых первых страниц романа появляются Они: «По крайней мере, ты хоть сам выбираешь мелодию или Они уже сковали твои мысли?» [2, р. 43].

«Они наблюдают за вами, Они все время наблюдают за вами и ждут, пока вы сделаете ошибку» [2, р. 57], – размышляет Витаутас Варгалис. Они обладают неограниченной властью, и человеку никогда не удастся избавиться от Них. Герой романа ищет выход из этого «лабиринта», в котором «видит то пристальный взгляд матери, то мрачный пристальный взгляд разбитых окон лагерных барачков, то взгляд бесцветного бассейна реки» [2, р. 59].

Итак, кто же такие эти Они? Вот что по этому поводу говорит герой романа: «Когда Их обнаружат, Они сразу меняют тактику. Им доступны огромные средства и методы уничтожения человека. Их невозможно окружить, загнать в угол, припереть к стенке – это именно Они, кто окружают вас, кто держат вас в осаде в <...> замке <...>. Человек не может выдержать осаду. Он может продержаться месяц, год, десятилетие, но рано или поздно он сломается, по крайней мере, на некоторое время» [2, р. 112]. Автор до конца так и не проясняет, кто такие Они.

Герой предупреждает, что, когда человек защищается от Них, даже думает о Них, самым главным является не дать себя запугать. Необходимо действовать с чистым разумом, холодной логикой и предостережением. Витаутас пытается изучить Их структуру и организацию; он даже устроился в библиотеку, чтобы иметь под рукой нужные книги. Герою кажется, что для слежки за ним Они внедрились в библиотеку своих людей, например, коммунистку Елену.

Любопытным представляется тот факт, что у Них существуют еще и подвиды. Эти подвиды тоже постоянно наблюдают за вами, даже если у них нет глаз. Витаутас называет Их «смотрящими». Они невидимы, неслышны, неразличимы.

Все Они смотрят взглядом пустоты. Они всегда начинают с детей. Витаутас вспоминает, что его предупредили об Их существовании, когда он был еще ребенком. Конечно, герой не обратил на это никакого внимания. Он полагает, что каждый предупрежден, однако, «наша цивилизация приняла такой оборот, что никто не обращает внимания на предупреждения <...>. Я

начал что-то понимать. Они не существуют просто так, по своему собственному желанию. Они являются продуктом нашего <...> существования и в то же время его причиной <...>. Хотя я не мог понять Их назначения, великой всемирной цели» [2, р. 143].

Витаутас одержим желанием узнать, что же действительно происходит. Герой обнаруживает, что Они захватили все: Они существуют везде. Они представляются ему демонами, которые облачились в человеческую форму. Ему кажется, что Их предназначение – украсть чью-либо душу и превратить мир в ад. Он начинает искать и находит доказательства Их существования везде: в книгах, в смерти своего друга (в дорожно-транспортном происшествии погибает его друг Гедиминас. Естественно, Витаутас полагает, что это Их рук дело. Однако герой не уверен, знал ли Гедиминас об Их существовании. Тем не менее, он становится их жертвой), в женщинах (Ее серое пальто было протерто, (сильно протерто). «Вне всякого сомнения, она одна из тех, кто батрачит на Них» [2, р. 167]).

Время от времени герою кажется, что он погружается в мир кошмаров и/или страдает галлюцинациями: «До меня дошло, что это была галлюцинация, короткий ночной кошмар, который не появился из вне, а возник из внутри меня <...>. Казалось, что я придумывал вещи» [2, р. 213].

Любопытно, что в комнате вещи и предметы, не имея глаз, смотрят на героя. Вещественный мир следит за ним Их глазами. Вот как Витаутас чувствует взгляд картины: «На картине нет глаз, нет ничего, чтобы напомнило вам о глазах, ничего, чтобы вы допускали мысль о наличии глаз. Там вообще нет ничего, однако, картина упрямо, раздражающе смотрит на вас с горьким пристальным взглядом бездушной пустоты» [2, р. 287].

Отметим, что герой боится присутствие Других (Другого): «Я не могу выносить, когда какой-либо человек оказывается слишком близко» [2, р. 309]. Идея присутствия Другого довольно эксплицитно выражена в романе: «Витаутас может находиться на другой стороне своей собственной самости» [2, р. 311]. Вот как автор описывает человеческое Я: «Большинство времени вы даже не понимаете, что вас уже давно нет, что осталось только набитое чучело, заполненное кровяными сосудами <...>, а на самом деле не ваше “Я”. Вы не осознаете, что Они уже поглотили вас. Вы ничего не осознаете. Вы даже не помните, что вы когда-то были» [2, р. 311]. В произведении постоянно возникает чей-то сторонний взгляд; кажется, что все уже предопределено.

Часто в романе присутствует игра с временным плоскостями: «Что означает “сегодня”? Что означают “вчера”, “неделя назад”, “месяц назад”? Что значат “был”, “будет” или “мог бы быть”?» [2, р. 67]. Автор все меньше и меньше внимания придает «банальному» времени человечества, оно слишком обманчиво, так как оно уничтожает единство ВСЕГО. «До меня дошло, что не существует ни прошлого, ни будущего, есть только одно великое ВСЕ [заглавные буквы автора. – Д.П.]» [2, р. 78]. Иногда из окна библиотеки, где работает герой, он видит не дома, а пустоту, которая является частью огромного ВСЕГО, которое только одно и существует.

Итак, художественным воплощением категории Другого в романе Р. Гавелиса «Вильнюсский покер» является субстанция Они, которая в некоторой степени хоть и дисгармонизирует семантическое пространство указанного выше текста, однако, требует постоянного внимания для его анализа.

## **ЛИТЕРАТУРА**

1. The Earth Remains: An Anthology of Contemporary Lithuanian Prose / trans. and ed. by L. Sruoginis. – Vilnius: Tyto alba, 2002. – 340 p.
2. Gavelis R. Vilnius Poker. – Vilnius: Open Letter Books, 2009. – 485 p.